

О. В. Друзенюк

(Минск, Белорусский государственный университет)

СТАРООБРЯДЧЕСКИЕ ОБЩИНЫ МИНСКОЙ ОБЛАСТИ БССР В СЕРЕДИНЕ 1940-Х – НАЧАЛЕ 1960-Х ГОДОВ

В советский период в развитии старообрядчества исследователи выделяют два этапа. Начало первого связано с переворотом 1917 г. и установлением власти большевистского правительства. Указанный период характеризуется лояльным отношением старообрядческого населения к советской власти, а также значительным ослаблением данной конфессии вследствие мероприятий 1920-х – 1930-х гг. Отправной точкой второго этапа является окончание Великой Отечественной войны. Военный период становится переломным моментом для представителей всех конфессий БССР. В результате оживления религиозных настроений, возобновляет свою деятельность ряд старообрядческих молитвенных сооружений, закрытых ранее, избираются духовные наставники обществ [1, с. 36].

Заметно активизируются старообрядческие общины республики и в послевоенные годы. Продолжают восстановление объединения обновленные в военное время. Уже в октябре 1946 г. на территории БССР функционировала 71 старообрядческая община, как поповского так и беспоповского течений [2, с. 243].

В рассматриваемый период территория Минской области наряду с Гомельской, Бобруйской, Молодечненской, Полоцкой и Витебской являлась регионом проживания старообрядческого населения БССР. Изолированность и замкнутость, присущая представителям данной этноконфессиональной общности, за долгие годы определила особенность их расселения, обусловив расположение старообрядческих обществ «компактно селами и деревнями».

По официальным данным на территории Минской области в 1945 г. насчитывалось 14 старообрядческих объединений, 6 из которых были зарегистрированы соответствующими органами. Все зафиксированные общины относились к беспоповскому старообрядческому течению [3].

С течением времени в области наблюдается тенденция к сокращению количества оформленных надлежащим образом старообрядческих объединений. Самыми распространенными причинами снятия

обществ с регистрации являлось: отсутствие зарегистрированного духовного руководителя либо соответствующего молитвенного помещения, а также недееспособность самой общины в результате сокращения численности ее членов. Кроме того, по сведениям уполномоченного Совета по делам религиозных культов по Минской области, отдельные старообрядческие общества намерено «уклонялись от регистрации».

Согласно отчетным документам, в 1946 г. в Минской области уже зафиксировано 7 старообрядческих общин [4], а в 1948 – 6 [5].

На протяжении 1950-х гг. число зарегистрированных старообрядческих объединений на указанной территории составляет 4 общества. При этом контролирующими органами регулярно отмечалось наличие «незарегистрированных постоянно действующих групп», количество которых варьировалось удалит [6, 7].

В начале 1960-х ситуация в области коренным образом не меняется. Однако можно наблюдать увеличение числа незарегистрированных старообрядческих обществ, продолжающих свою деятельность. Например, в 1960 г. таких объединений было 6 [8]. Что касается оформленных старообрядческих общин, то в 1962 г. на территории области их зафиксировано только две [9].

Наиболее устойчивое и активное старообрядческое объединение Минщины находилось в городе Борисове. Свою деятельность оно начало еще в дореволюционный период, используя для проведения религиозных обрядов молитвенное здание, построенное на собственные средства. Соответствующими органами община была зарегистрирована в 1945 г. и насчитывала 220 человек [10].

В течение рассматриваемого периода верующим Борисовского общества пришлось столкнуться с решением многих вопросов, касающихся молитвенного помещения, которое по ряду причин, они были вынуждены менять довольно часто. В сложившейся ситуации старообрядцы обращались также и в судебные инстанции. Отсутствие соответствующего молитвенного здания и отказ духовного наставника общины выполнять свои обязанности – официальная причина снятия объединения с регистрации в 1948 г.

Целесообразной для контролирующих органов стала возможность повторного оформления общины лишь в 1955 г., после многочисленных обращений верующих во все возможные инстанции и выхода постановления от 17 февраля 1955 г. Данное объединение старообрядцев Минской области являлось одним из оставшихся зарегистрированным в 1960-е годы [11, 12],

Общество старообрядцев в деревне Вишенька, Червенского района на 1945 год насчитывало 50 верующих [10] и также было зарегистрировано. Отсутствие духовного наставника стало официальной причиной снятия объединения с регистрации уже в 1948. Однако община продолжала функционировать. Члены общества активно обращались в различные инстанции по поводу восстановления официального статуса объединения и возвращения молитвенного сооружения, в чем им было отказано. Старообрядцы данного населенного пункта контролирующими органами были приписаны к оформленной общине в деревне Мартьяновка, Березинского района [13].

Указанное общество, также зарегистрированное в 1945 г., объединяло в своем составе старообрядцев деревень собственно Мартьяновки, Заямное и районного центра Березино, на тот период в количестве 40 верующих [10, 14]. Было снято с регистрации в 1961 г. по причине аварийного состояния используемого молитвенного здания [15].

По похожему сценарию развивалась ситуация с объединением старообрядцев деревни Бабарика, Холопеничского района оформленным в 1946 г. [16]. Оно, по решению Совета по делам религиозных культов, в 1952 г. было снято с регистрации, а соответствующее культовое сооружение передано в распоряжение местной школе [17]. Продолжая проводить молитвенные собрания на частных квартирах, члены общины активно обращались во всевозможные инстанции по вопросу возобновления регистрации общества и возврата молитвенного помещения [18].

В 1946 г. была зарегистрирована община в деревне Михеевка (на 1945 год – 40 членов) [10], того же района [16]. Однако данное общество осталось без оформленного наставника, который по собственному желанию был снят с регистрации. В 1949 г. по причине того, что в установленный срок объединение так и не выбрало нового духовного руководителя, его молитвенное помещение было изъято и передано «в использование на колхозные нужды» [19].

Очередная община старообрядцев-беспоповцев Холопеничского района была зарегистрирована в деревне Вершовка. Кроме указанного населенного пункта она объединяла верующих деревень Ганковка, Клади и Заросли и насчитывала в 1945 г. 70 верующих [10]. Общество было снято с регистрации в 1962 г. по причине закрытия молитвенного помещения, находившегося в неудовлетворительном состоянии [20].

Официально оформленной до 1962 г. являлась и старообрядческая община в деревне Волковиск, этого же района. В ее состав наряду с верующими упомянутого населенного пункта входили старообрядцы

деревень Гута, Мачулище, Узнацк, Запрудье, Королево, Мальцы (на 1945 год – 50 членов) [10]. Причина снятия объединения с регистрации довольно распространенная – молитвенное сооружение, используемое верующими, по результатам проведенной проверки, находилось в аварийном состоянии [21].

На территории Минской области действовали также неоформленные объединения старообрядцев. В Холопеничском районе такая община находилась в деревне Гольсберг (на 1945 год – 65 членов) [10]. Контролирующие органы настаивали на ее объединении с зарегистрированным обществом старообрядцев в деревне Вершовке, однако верующие выступили против этого и ходатайствовали об открытии собственного молитвенного помещения, в чем им было отказано [22].

Согласно данным уполномоченного Совета по делам религиозных культов по Минской области, посещали старообрядческое общество в деревне Вершовка и верующие деревни Трояновка, община в которой действовала без оформления и в 1945 г. насчитывала 60 членов [10]. Уполномоченный отмечал, что ходатайств о регистрации от данного объединения не поступало, а ее духовный наставник при этом «подогревает религиозный фанатизм» среди верующих не только указанного общества, но разъезжает по другим населенным пунктам [13].

Не зарегистрированные старообрядческие объединения функционировали также в деревнях Устиновка (в 1945 г. – 40 членов) и Игрушка (в 1945 г. – 50 старообрядцев) [10], Крупского района. В отчетных документах они фигурировали как «уклоняющиеся от регистрации» [23].

Согласно информации от уполномоченного Совета по делам религиозных культов по Минской области все вышеперечисленные старообрядческие общества, кроме общины в деревне Гольсберг (указывалось, что она действовала с 1935 г.), возобновили свою деятельность в начале Великой Отечественной войны, в 1941 г. [10].

Преобладающее число старообрядческих обществ области находилось в сельской местности, соответственно основная масса верующих являлась крестьянами и работала в колхозах [3].

Таким образом, в рассматриваемый период на территории Минской области БССР функционировали только объединения старообрядцев-беспоповцев. Основными районами их деятельности являлись Холопеничский, Крупский, Борисовский, Червенский и Березинский. Восстановленные в период Великой Отечественной войны старообрядческие общины были легализованы после ее окончания. В течение второй половины 1940-х – начале 1960-х гг. число зарегистрированных старообрядческих объединений области постепенно сокращается.

Список использованных источников и литературы

1 Старообрядчество в Беларуси / под ред. А. С. Майхровича, Т. П. Короткой. – Минск : Навука і тэхніка, 1992. – 117 с.

2 Канфесіі на Беларусі (канец XVIII – XX ст.) / В. В. Грыгор’ева, У. М. Завальнюк, У. І. Навіцкі, А. М. Філатава; У. І. Навіцкі (нав. рэд.). – Минск : ВП “Экаперспектыва”, 1998. – 340 с.

3 Государственный архив Минской области (ГАМО).

Ф.3651.Оп.2.Д.2.Л.1–3. 4 Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 952.

Оп. 2. Д. 6. Л. 38.

5 НАРБ. – Ф. 952. Оп. 2. Д. 14. Л. 113.

6 ГАМО. – Ф. 3651. Оп. 2. Д. 7. Л. 1.

7 ГАМО. – Ф. 3651. Оп. 2. Д. 5. Л. 68–69.

8 ГАМО. – Ф. 3651. Оп. 2. Д. 11. Л. 7.

9 НАРБ. – Ф. 952. Оп. 4. Д. 37. Л. 7–9, 27–28.

10 ГАМО. – Ф. 3651. Оп. 2. Д. 1. Л. 49.

11 НАРБ. – Ф. 952. Оп. 2. Д. 48. Л. 161–162.

12 НАРБ. – Ф. 952. Оп. 1. Д. 40. Л. 92.

13 НАРБ. – Ф. 952. Оп. 4. Д. 10. Л. 284–285, 287.

14 НАРБ. – Ф. 952. Оп. 2. Д. 48. Л. 205–206.

15 ГАМО. – Ф. 3651. Оп. 1. Д. 12. Л. 42.

16 НАРБ. – Ф. 952. Оп. 2. Д. 6. Л. 78–79.

17 НАРБ. – Ф. 952. Оп. 1. Д. 10. Л. 72.

18 НАРБ. – Ф. 952. Оп. 2. Д. 44. Л. 113–114.

19 НАРБ. – Ф. 952. Оп. 1. Д. 17. Л. 71, 273.

20 ГАМО. – Ф. 3651. Оп. 1. Д. 14. Л. 1, 49, 53.

21 ГАМО. – Ф. 3651. Оп. 1. Д. 13. Л. 50–56 об, 68–69.

22 НАРБ. – Ф. 952. Оп. 2. Д. 10. Л. 204.

23 НАРБ. – Ф. 952. Оп. 2. Д. 2. Л. 194–195.